Российский журнал менеджмента
Russian Management Journal
Том 15, № 1, 2017. С. 3–26

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ В РОССИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОЕКТА «ГЛОБАЛЬНЫЙ МОНИТОРИНГ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА» 2006–2016

О. Р. ВЕРХОВСКАЯ
Институт «Высшая школа менеджмента» СПбГУ[a]

Е. А. АЛЕКСАНДРОВА
НИУ «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург[b]

В статье проводится изучение предпринимательской активности в России. Для выбора наиболее актуальных направлений анализа на страновом уровне представлен обзор современных исследований предпринимательской активности, в том числе возможностей и ограничений проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства» (GEM), обладающего уникальной, ежегодно обновляемой базой данных, которая используется для всестороннего изучения предпринимательства на национальном и глобальном уровнях. Анализируются динамика уровня предпринимательской активности, устремления предпринимателей, отношение к предпринимательству в обществе, оценка факторов, препятствующих и стимулирующих предпринимательскую активность в России, а также изменения, произошедшие в период с 2006 по 2016 г. Все это позволяет оценить устойчивость главных индикаторов предпринимательской активности и основные тенденции развития предпринимательства.

Ключевые слова: «Глобальный мониторинг предпринимательства», предпринимательство, предпринимательская активность, Россия, условия развития предпринимательства.

JEL: L26.

В научном сообществе широко распространено мнение о том, что предпринимательство является двигателем экономики [Acs, Desai, Hessels, 2008; Carree, Thurik, 2003; Baumol, Litan, Schramm, 2007], однако механизм взаимодействия между

Концептуальная модель и описание основных индикаторов GEM представлены в Приложении 1.

[a] Адрес организации: СПбГУ, Волховский пер., д. 3, 199004, Санкт-Петербург, Россия.
[b] Адрес организации: НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург, Кантемировская ул., д. 3, Санкт-Петербург, 194100, Россия.

© О. Р. Верховская, Е. А. Александрова, 2017
DOI: 10.21638/11701/spbu18.2017.101

предпринимательством и экономическим ростом остается не полностью изученным. Одним из основных препятствий исследования данного взаимодействия стал недостаток эмпирических данных. В целях восполнения этого пробела в 1997 г. был создан проект «Глобальный мониторинг предпринимательства» (Global Entrepreneurship Monitor — GEM). За годы существования GEM в нем приняло участие более 100 стран, а количество ежегодно опрашиваемых респондентов составляет около 200 тыс. человек. В ходе реализации проекта была сформирована уникальная (по методологической сопоставимости), ежегодно обновляемая база данных, которая используется для всестороннего анализа предпринимательства на национальном и глобальном уровнях.

Россия участвует в проекте GEM с 2006 г., который на протяжении 10 лет реализуется исследовательской группой Института «Высшая школа менеджмента» Санкт-Петербургского государственного университета.[1]

Основная задача проекта — распространение знаний о национальных уровнях предпринимательской активности и проведение сопоставлений в международном контексте. Целью данной статьи является описание уровня предпринимательской активности, устремлений предпринимателей, отношения к предпринимательству в обществе, а также оценка факторов, которые препятствуют предпринимательской активности, и изменений, произошедших в период с 2006 по 2016 г. В этой связи:

- анализируется место проекта GEM в изучении предпринимательской активности;
- характеризуются приоритетные направления исследований — как реализованные, так и перспективные, с использованием данных проекта;
- определяются основные индикаторы предпринимательской активности в России;
- проводится сравнение значимых индикаторов с аналогичными в других экономиках.

В течение рассматриваемого периода исследования предпринимательской активности в России происходили различные изменения внешней и внутренней среды: мировой экономический кризис в 2008–2009 гг., устойчивый рост российской экономики в 2006–2008 гг., трансформация геополитической обстановки, а также централизация и децентрализация власти, развитие программ поддержки предпринимательства со стороны федеральных и региональных властей. Данные проекта GEM позволяют проанализировать, насколько чувствительна предпринимательская активность в России к тем или иным изменениям внешней среды и внутреннему регулированию.

Основными источниками данных выступают:

- опросы взрослого трудоспособного населения (Adult population survey — APS);
- опросы экспертов о рамочных условиях развития предпринимательства (National expert survey — NES).

Статья организована следующим образом. В первом разделе представлен обзор современных исследований с использованием данных проекта GEM. Во втором разделе анализируются показатели, характеризующие предпринимательскую активность. В третьем приводится описание предпринимательского профиля России. В завершающем разделе описываются факторы, оказывающие влияние на развитие предпринимательства в стране.

Использование данных «Глобального мониторинга предпринимательства» в научных исследованиях

Начиная с 1999 г. отчеты GEM являются основным источником информации для проведения сравнительных исследований

[1] В 2015 г. исследование в России не проводилось.

об уровнях предпринимательской активности, как на этапе создания, так и на этапе развития предпринимательской фирмы.

В рамках исследования используется достаточно широкое определение предпринимательства, которое подчеркивает роль индивида в предпринимательском процессе. Предпринимательство трактуется как любая попытка создания нового бизнеса или компании, предпринятая отдельным лицом, группой лиц или ранее существовавшими компаниями [Reynolds et al., 2005].

Постоянно обновляемая база данных позволяет проводить научные исследования по широкому спектру проблем развития предпринимательства, что, в свою очередь, ведет к увеличению числа публикаций в академических журналах [Bosma, 2013].

Сильной стороной проекта является возможность сравнения предпринимательской активности на глобальном и региональном уровнях, выделения типов и фаз предпринимательства, а также характеристика предпринимательских намерений и отношения к предпринимательству в обществе. Возрастающий объем данных позволяет проводить детальные эмпирические исследования о различных сторонах развития предпринимательства.

Отличительная особенность проекта состоит в том, что предпринимательская активность определяется на основе численности индивидов, вовлеченных в предпринимательский процесс, а не по количеству регистрируемых предприятий. Преимущество данного подхода — возможность описания социально-демографических и поведенческих характеристик предпринимателя по сравнению с непредпринимателем. Его недостатком выступает небольшой размер выборки предпринимательских фирм в национальных базах данных, что сужает возможности изучения их поведения.

Ограничения в использовании данных связаны также с невозможностью проведения панельных исследований на национальных уровнях, поскольку ежегодно в опросах принимают участие разные индивиды. Кроме того, структура опроса жестко задается исследовательским комитетом GEM, что делает затруднительным включение дополнительных измерителей предпринимательской активности для реализации специфических исследований. Несмотря на это, база данных GEM используется в качестве основного источника информации об уровнях предпринимательской активности в мире.

Можно выделить три основных этапа исследований, проводимых с использованием данных проекта GEM [Amorós, Bosma, Levie, 2013]. На первом из них внимание уделялось прежде всего анализу факторов, влияющих на уровень ранней предпринимательской активности, а также сравнению характеристик нарождающихся и ранних предпринимателей на национальном и региональном уровнях. На втором акцент был перемещен на проведение исследований уровня предпринимательской активности в динамике, выявление детерминант различных типов предпринимательства (вынужденное vs добровольное, быстрорастущее vs медленнорастущее, инновационное vs репликативное). В целях подобных исследований данные GEM стали использоваться совместно с базами данных, содержащими информацию об уровне развития экономики, особенностях институциональной среды, культурных различиях и пр.[2]

[2] Примерами баз данных являются показатели мирового развития, публикуемые Всемирным банком (WDI) (http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators); база данных показателей, определяющих культурные характеристики различных стран Хофштеде (HI) (http://www.geerthofstede.nl/dimension-data-matrix); отчет о глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (GCR) (http://www3.weforum.org/); база данных «Ведение бизнеса» (DB) (http://www.doingbusiness.org); база данных показателей экономической свободы Института Фрейзера (EFW) (http://www.freetheworld.com/).

В настоящее время накопленный объем данных позволяет анализировать временны́е ряды, а увеличение стран — участниц проекта дает возможность проводить сравнение предпринимательства и его роли в экономике по группам стран (развитые vs развивающиеся, инновационно-ориентированные vs ресурсно-ориентированные, а также в разрезе отдельных территорий, содружеств, объединений со схожим уровнем экономического развития или ресурсным потенциалом и т. п.). Именно этот анализ составляет основу третьего, современного этапа исследований предпринимательства с использованием базы данных GEM.

В академических журналах представлен ряд обзоров, выполненных на данных GEM [Amorós, Bosma, Levie, 2013; Bergmann, Mueller, Schrettle, 2014; Marcotte, 2013; Bosma, 2013; Álvarez, Urbano, Amorós, 2014]. В них рассматриваются статьи, опубликованные в период с 1999 по 2009 г. В [Bosma, 2013] проанализировано 89 публикаций в журналах, индексируемых в Social Science Citation Index (SSCI), и подчеркивается вклад этих исследований в понимание связи между предпринимательством и экономическим ростом в различных странах. Один из выводов работы [Álvarez, Urbano, Amorós, 2014], основанной на анализе 62 публикаций в высокорейтинговых журналах, заключается в том, что наблюдается рост популярности институционального подхода при проведении исследований о предпринимательской активности.

В обзоре [Bergmann, Mueller, Schrettle, 2014] определена основная тематика публикаций по материалам GEM. Самой популярной стал анализ влияния формальных (34 статьи из 109 исследованных) и неформальных (24 статьи) институтов на предпринимательство. Еще одно направление — изучение женского предпринимательства и гендерные особенности предпринимательского поведения (20 статей из 109). Оценка отношения к предпринимательству и его восприятия в обществе выступает предметом изучения 17 статей. Количество публикаций на темы, популярные в первые годы существования проекта, — установление связи между экономическим ростом и предпринимательством на региональном и национальном уровнях — постепенно уменьшается.

Нами осуществлен обзор публикаций, в которых используются данные GEM за период с 2010 по 2017 г. Выбранные поисковые стратегии применены к базам данных Google Scholar и Scopus. В каждой из них были задействованы одинаковые стратегии поиска материалов, в тексте которых встречаются понятия “GEM”, “Entrepreneurial activity”, “Total entrepreneurial activity” или “TEA”, но без обозначения терминов “Executive Report”, “National Report” и “Monitoring Report”. Это привело к уменьшению публикаций с 9736 до 370. Исключение из рассмотрения цитат, препринтов и сборников докладов международных конференций позволило сократить количество статей до 107.

Анализ публикаций, выбранных в результате поиска, дает возможность сделать некоторые выводы. Во-первых, вопросы оценки уровня предпринимательской активности и детерминант, влияющих на нее на национальном и глобальном уровнях, по-прежнему занимают важное место в научных исследованиях (см., напр.: [Bosma, Schutjens, 2011; Hopp, Stephan, 2012; Felzensztein, Gimmon, Aqueveque, 2013; Martínez-Fierro, Biedma-Ferrer, Ruiz-Navarro, 2016]). Эти работы демонстрируют, что GEM является источником информации для проведения сравнения уровней предпринимательской активности как предпринимателей в целом, так и их отдельных групп (например, нарождающихся и устоявшихся предпринимателей, представителей различных этни-

ческих групп и т. п.) При этом значительное внимание уделяется формированию рекомендаций для совершенствования политики в области поддержки и развития предпринимательства [Henrekson, Stenkula, 2010].

Во-вторых, количество публикаций, в которых анализируется влияние институтов на предпринимательскую активность, не сокращается [Estrin, Mickiewicz, 2011; Pinillos, Reyes, 2011; Estrin, Korosteleva, Mickiewicz, 2013; Thai, Turkina, 2014; Kim, Li, 2014; De Clercq, Lim, Oh, 2014]. Рассматривается влияние как формальных, так и неформальных институтов, при этом исследование последних превалирует. Количество публикаций, посвященных связи предпринимательской активности и экономического роста, невелико [Ferreira, Fernandes, Ratten, 2017].

В-третьих, в последние несколько лет возросло число работ, посвященных глубокому изучению качественной стороны предпринимательской активности, в частности инновационного предпринимательства, высокопритязательного и вынужденного предпринимательства[3] [Borozan, Pfeifer, 2014; Albulescu, Drăghici, 2016; Albulescu, Tămăşilă, 2016; Beynon, Jones, Pickernell, 2016].

Кроме того, в настоящее время издано несколько книг с использованием данных GEM [Minniti, 2011; Herrington, Kew, Kew, 2010]. Опубликованы сборники по отдельным направлениям исследований в области предпринимательства (см., напр.: [Freytag, Thurik, 2010; Bonnet, De Lema, Van Auken, 2010]), в ряде работ представлены главы на основе данных GEM (см., напр.: [Naude, 2010]).

В целом можно выделить несколько направлений исследований, в которых возможно использование данных GEM. Среди них:

1) оценка уровня предпринимательской активности (ранней, нарождающейся, устоявшейся);
2) мотивация предпринимателей (добровольное и вынужденное предпринимательство);
3) предпринимательские устремления;
4) предпринимательские способности и намерения;
5) социально-демографические (в первую очередь гендерные) характеристики предпринимателя;
6) взаимосвязь уровня экономического развития с предпринимательством;
7) влияние институциональной среды на предпринимательство.

Для того чтобы охарактеризовать предпринимательство и его роль в экономике отдельных стран, целесообразно использовать данные проекта для оценки состояния предпринимательства по перечисленным выше направлениям. Подобные исследования позволяют ответить на вопросы о предпринимательской активности, ее динамике и качестве предпринимательства [Bergmann, Sternberg, 2007; Brixy, Sternberg, Stüber, 2012].

Следует подчеркнуть, что существуют работы, выполненные на материалах GEM и описывающие предпринимательство как в России [Pawęta, Kirillov, 2016; Алимова, Ченина, Чепуренко, 2011; Образцова, Чепуренко, 2008; Верховская, Дорохина, 2013], так и в его сопоставлении с предпринимательством в других странах [Gudov, 2013; Sharma, 2015; Zazdravnykh, 2014]. Быстрые трансформации, происходящие в экономике, требуют постоянного

[3] Группу *высокопритязательных предпринимателей* формирует население, вовлеченное в раннюю предпринимательскую активность, мотивированное использованием открывающихся возможностей либо для увеличения дохода, либо для получения независимости в работе. Группу *вынужденных предпринимателей,* или *предпринимателей «по необходимости»,* образует население, вовлеченное в раннюю предпринимательскую активность в силу необходимости, т. е. не имеющее другой возможности для получения дохода.

изучения предпринимательской активности, изменения отношения к предпринимателям в обществе и того, к чему стремятся предприниматели в своей деятельности.

Уровни предпринимательской активности в России

Основными показателями, характеризующими предпринимательскую активность в стране, являются индекс ранней предпринимательской активности (Total Entrepreneurial Activity Index — TEA Index) и уровень активности владельцев устоявшегося бизнеса.

Группу ранних предпринимателей (early-stage entrepreneurs) образуют нарождающиеся предприниматели (nascent entrepreneurs) и владельцы нового бизнеса (owners of new business). Нарождающиеся предприниматели — те, кто в течение предыдущего года предпринимал активные действия по созданию бизнеса. Они владеют всем бизнесом, существующим менее 3 месяцев, или его долей, однако заработная плата и другие виды вознаграждений в компании не выплачивались. Владельцы нового бизнеса— те, кто управляет вновь созданным предприятием и получает доход более 3 месяцев, но менее 3,5 лет.

К владельцам устоявшегося бизнеса (owner-manager of established business) относят тех, кто владеет и управляет бизнесом и получает связанные с этим доходы более 42 месяцев.[4]

В 2016 г. в России были зарегистрированы рекордные значения показателей TEA и активности владельцев устоявшегося бизнеса (рис. 1) за 10-летний период существования проекта. За время наблюдения было отмечено три значительных изменения в уровне ранней предпринимательской активности. В 2007 г. произошло снижение уровня TEA, что в условиях роста экономики свидетельствовало о переходе занятого населения из предпринимательского сектора в работу по найму. В период кризиса 2008–2009 гг. наблюдалась тенденция к росту TEA, причем она была общемировой. Следующее увеличение произошло в 2013 г., за которым в 2014 г. последовало снижение. В 2015 г. исследование в России не проводилось, а в 2016 г. был зафиксирован 30%-й рост показателя ранней предпринимательской активности по сравнению с 2014 г. Среднегодовой темп прироста за 2006–2016 гг. составил 2,5%.

Среднегодовой прирост показателя общей предпринимательской активности за 10-летний период стал еще более существенным — 6,6%. Одной из его причин явилось то, что число владельцев устоявшегося бизнеса увеличивалось быстрее. С 2013 г. колебания индекса активности устоявшихся предпринимателей и TEA не совпадают: первый из них демонстрирует рост, даже при снижении уровня ранней предпринимательской активности. Таким образом, общеэкономические условия оказывают различное влияние на создание предпринимательских фирм и на развитие устоявшихся бизнесов. Возможно, устоявшиеся бизнесы обладают определенной инерцией и продолжают существовать даже в неблагоприятных условиях, но данное предположение требует дополнительной проверки.

Тенденция к росту предпринимательской активности в России соотносится с общемировой. За изучаемый период наблюдалось увеличение индекса TEA как по всем странам — участницам проекта, так и по группам стран с разным уровнем экономического развития.

Данные GEM позволяют не только оценить долю людей, вовлеченных в предпринимательский сектор, но и определить со-

[4] Термины «владельцы устоявшегося бизнеса» и «устоявшиеся предприниматели» используются в данной статье как синонимы.

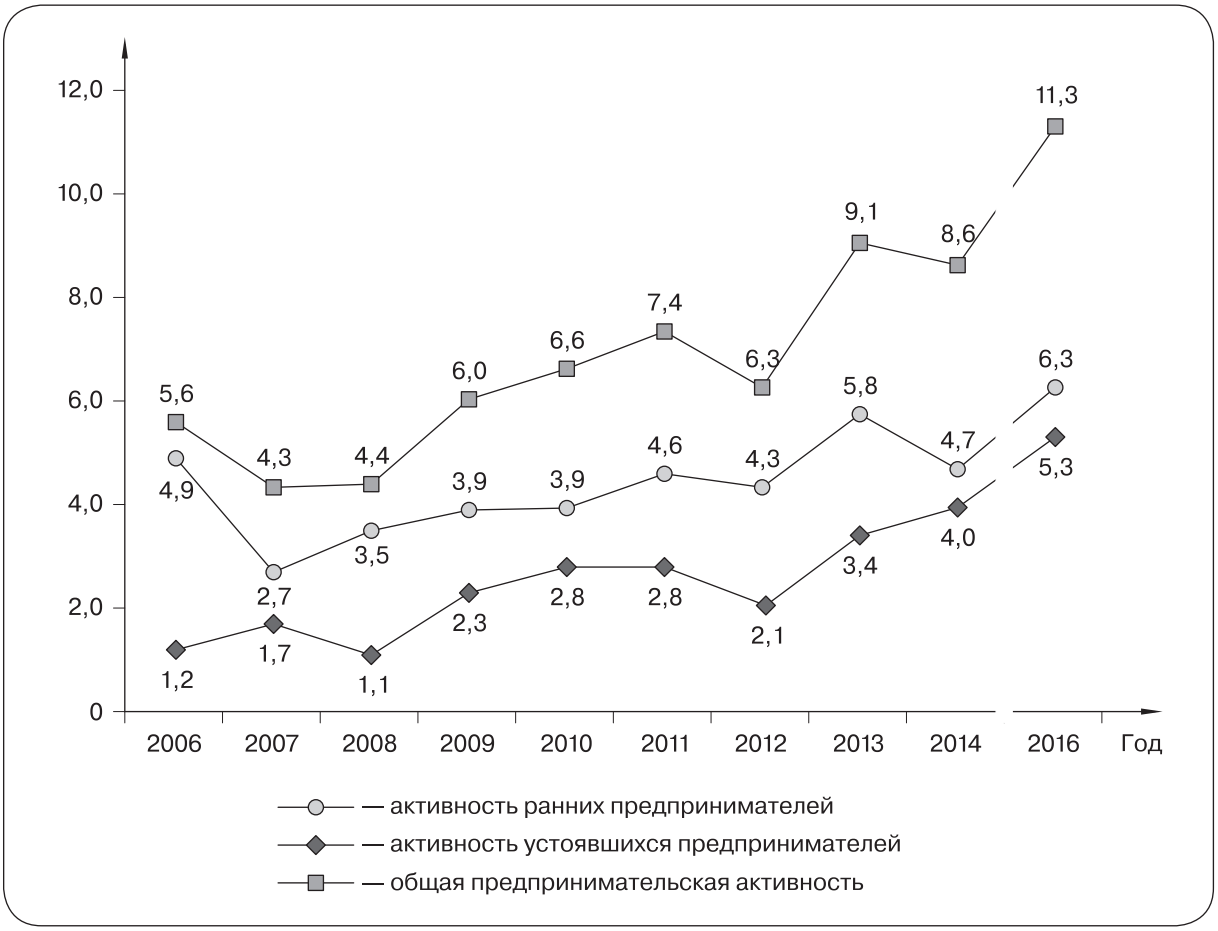


Рис. 1. Уровни предпринимательской активности в России, %
Источник: данные APS Russia 2006–2014, 2016.

циально-демографический портрет предпринимателя — и раннего, и устоявшегося (табл. 1).

Полученные результаты дают возможность охарактеризовать российского предпринимателя с точки зрения пола, возраста, уровня образования, дохода и статуса занятости. За 10 лет наблюдений предпринимательская активность мужчин превышала предпринимательскую активность женщин — это справедливо как для ранних, так и для устоявшихся предпринимателей. 2016 г. не стал исключением: мужчины преобладают, однако активность женщин выросла на 54% по сравнению с 2014 г., в то время как активность мужчин увеличилась на 19%. В кризисный период 2008–2009 гг. ранняя предпринимательская активность женщин возрастала, а у мужчин оставалась без изменения. Это может объясняться мотивами начала собственного дела. Доля женщин, открывающих бизнес из-за отсутствия других источников дохода, выше, чем мужчин. В кризисных условиях доля вынужденных предпринимателей растет.

Наиболее многочисленную возрастную группу российских ранних предпринимателей составляют индивиды в возрасте от 25 до 34 лет, причем в 2014 и 2016 гг. доля этой группы превысила результаты наблюдений за предыдущий период. Увеличение происходило в первую очередь за счет сокращения доли самой молодой

Таблица 1

Гендерное распределение предпринимательской активности в России

Год	Ранние предприниматели				Устоявшиеся предприниматели			
	Общий показатель, % от населения	Мужчины, % от мужчин	Женщины, % от женщин	Соотношение мужчин к женщинам	Общий показатель, % от населения	Мужчины, % от мужчин	Женщины, % от женщин	Соотношение мужчин к женщинам
2013	5,8	6,2	5,3	1,2	3,4	4,6	2,3	2,0
2014	4,7	5,8	3,7	1,6	3,9	4,6	3,4	1,4
2016	6,3	6,9	5,7	1,2	5,3	6,0	4,6	1,3

Составлено по: данные GEM APS Russia.

Таблица 2

Распределение предпринимательской активности по возрастным группам в России, %

Возрастная группа, лет	Ранние предприниматели			Устоявшиеся предприниматели		
	2013 г.	2014 г.	2016 г.	2013 г.	2014 г.	2016 г.
18–24	21,6	12,5	16,9	1,4	2,5	1,1
25–34	28,5	37,8	35,7	26,3	13,6	21,5
35–44	23,6	24,9	19,9	37,3	27,3	28,7
45–54	16,4	17,2	23,2	32,0	37,1	32,6
55–64	9,9	7,6	4,3	3,0	19,5	16,1

Составлено по: данные GEM APS Russia.

группы предпринимателей (18–24 года). В 2016 г. возросла доля предпринимателей в возрасте 45–54 лет, что аналогично ситуации 2009–2010 гг. До кризиса 2008–2009 гг. вовлеченность старших возрастных групп в создание бизнеса была незначительной (около 10%). Можно предположить, что, столкнувшись в кризис с сокращением доходов или потерей работы и оценивая свои знания и навыки как достаточные для открытия собственного дела, представители этих возрастных групп стали рассматривать карьеру предпринимателя как предпочтительную альтернативу занятости. Распределение устоявшихся предпринимателей отличается от распределения ранних, что вполне закономерно. Среди устоявшихся предпринимателей доля младших возрастных групп ниже, наибольшую активность проявляют респонденты в возрасте 35–54 лет. На них приходится более 60% устоявшихся предпринимателей.

Предпринимательский профиль России

Основным показателем, характеризующим предпринимательскую активность в стране, является показатель TEA. Однако описание вклада предпринимательства в экономическое развитие страны с помощью одного показателя не дает возможности создать полную картину и вести речь о существовании линейной зависимости между предпринимательством и экономиче-

ским ростом. Использование ранней предпринимательской активности в качестве единственного показателя для создания рейтинга предпринимательства в различных странах не соотносится с концептуальной моделью GEM, о чем свидетельствует приведенный выше обзор исследований. Например, в странах с низким уровнем экономического развития падение индекса TEA может быть сигналом улучшения экономического состояния. Меньшее количество людей вынуждено создавать бизнес из-за отсутствия других, более выгодных предложений на рынке труда. Изменение источников предпринимательских возможностей может вести к сокращению числа создаваемых компаний и одновременно — к возрастанию их вклада в экономическое развитие. Задачи, выполняемые предпринимательскими фирмами, и степень восприятия предпринимательства в обществе меняются в зависимости от уровня экономического развития страны. Если в развивающихся странах задачи предпринимательского сектора в первую очередь связаны с созданием рабочих мест, то в экономически развитых экономиках акцент переносится на использование открывающихся возможностей и заполнение продуктовых ниш. Иными словами, меняется как количество индивидов, вовлеченных в предпринимательскую деятельность, так и качество предпринимательства.

С 2013 г. в рамках проекта GEM анализируются профили предпринимательской активности разных стран. В табл. 3 представлены основные показатели, характеризующие предпринимательскую активность, предпринимательские устремления и восприятие предпринимательства в России за десятилетний период.

Как видно, изменения затрагивали не только уровень предпринимательской активности, но и другие показатели. Существенные колебания наблюдались в мотивации предпринимательской активности.[5] Наибольшая доля вынужденных предпринимателей была зафиксирована в 2014 г. — 39,0%, когда кризисные явления в экономике привели к сокращению спроса на рынке труда, что определило выбор предпринимательства в качестве альтернативы занятости. Аналогичные проявления наблюдались во время кризиса 2008–2009 гг. В 2011 и 2016 гг. происходило увеличение доли добровольных предпринимателей, что свидетельствует о попытках индивидов использовать появляющиеся в экономике возможности.

Предприниматели, которые в своей деятельности используют возникающие возможности, могут быть разделены на три группы. В первую группу входят те из них, кто в качестве основного мотива называет увеличение дохода. Для представителей второй группы главный мотив — независимость. Третью группу составляют те, кто использует возможности предпринимательства для поддержания дохода. Добровольные ранние предприниматели, мотивированные использованием возможностей для увеличения дохода и получением независимости в работе, образуют группу высокопритязательных предпринимателей. При изучении динамики этого показателя невозможно отметить тенденции ни к росту, ни к снижению — он колеблется в диапазоне от 30% в 2007 г. до 42% в 2013 г.

С 2015 г. в качестве одного из показателей, характеризующих предпринимательство, стал использоваться индекс мотивации. Он рассчитывается как отношение

[5] В проекте GEM предпринимателей принято подразделять на предпринимателей «по возможности», или добровольных предпринимателей (opportunity-driven entrepreneurs), и предпринимателей «по необходимости», или вынужденных предпринимателей (necessity-driven entrepreneurs). Первые пытаются использовать открывающиеся возможности и получать преимущества от предпринимательской деятельности; вторые начинают свое дело в силу того, что у них нет иных возможностей для получения дохода.

Таблица 3

Предпринимательский профиль России, %

Показатель	Год									
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2016
Предпринимательская активность										
Индекс ранней предпринимательской активности (ТЕА)	4,9	2,7	3,5	3,9	3,9	4,6	4,3	5,8	4,7	6,3
Уровень активности владельцев устоявшегося бизнеса	1,2	1,7	1,1	2,3	2,8	2,8	2,0	3,4	3,9	5,3
Предпринимательская мотивация										
Доля вынужденных предпринимателей в ТЕА	29,6	19,1	20,9	28,9	32,0	26,9	36,4	35,4	39,0	30,6
Индекс мотивации (соотношение высокопритязательных и вынужденных предпринимателей)	—	1,6	1,6	1,3	0,9	1,6	0,9	1,2	1,1	1,3
Предпринимательские устремления										
Доля высокопритязательных предпринимателей в ТЕА	—	30,0	33,2	36,9	30,3	41,9	31,4	42,0	41,6	39,5
Доля предпринимателей, имеющих устремления к росту в ТЕА	6,0	17,3	13,0	19,9	15,0	21,0	19,7	18,9	17,5	11,7
Отношение к предпринимательству										
Доля индивидов, имеющих предпринимательские намерения	8,4	5,0	5,3	4,6	4,3	6,2	3,8	4,7	5,7	5,0
Доля индивидов, положительно оценивающих условия для создания бизнеса	23,7	10,6	30,1	17,1	21,7	27,1	20,1	18,2	26,5	17,9
Доля индивидов, положительно оценивающих свои предпринимательские способности	25,1	8,7	17,6	23,7	22,7	33,2	23,5	28,2	27,8	28,4

Составлено по: данные GEM APS Russia.

доли высокопритязательных предпринимателей к доле вынужденных. В 2016 г. в России он составил 1,3, что существенно ниже аналогичного значения в странах с высоким уровнем развития экономики. Самый высокий индекс зафиксирован в Швеции — 11,8. Среднее значение индекса в Европе достигает 3,4, а в Северной Америке — 4,9.

Качество предпринимательства связано с тем, какой тип бизнеса создается. Намерения предпринимателей относительно будущего развития фирмы характеризуют предпринимательские устремления. Страны различаются между собой не только по уровню предпринимательской активности, но и по тому, как предприниматели внедряют новые продукты, осуществляют производственный процесс, работают на зарубежных рынках, развивают свои предприятия, а также привлекают капитал для их развития.

Важной характеристикой предпринимательских устремлений является нацеленность на рост и развитие бизнеса. Быстрорастущие фирмы способствуют экономическому росту больше, чем стартапы в целом. Обеспечить экономическое развитие могут не все вновь созданные фирмы, а те, собственники которых ориентированы на значительный рост бизнеса.[6] Значения данного показателя колеблются в диапазоне от 11,7 до 21,0% в рассматриваемый период. С 2011 г. доля предпринимателей, нацеленных на увеличение числа рабочих мест, постепенно сокращается. Это можно рассматривать как негативную тенденцию, особенно в условиях развития технологий и коммуникаций, которые делают затруднительной работу предпринимателя без привлечения специалистов.

Нежелание создавать рабочие места может быть результатом жесткого трудового законодательства, дефицита квалифицированной рабочей силы, ограниченного доступа к источникам финансирования. Эти факторы приводят к тому, что предприниматели предпочитают не привлекать новых сотрудников и избегать дополнительных формальных требований.

Перспективы развития предпринимательства в стране связаны с положительным отношением к предпринимателям в обществе и оценкой индивидами того, насколько они способны и хотели бы создать бизнес. В табл. 3 представлены три ключевых показателя, описывающих предпринимательский потенциал в России: (1) доля индивидов, оценивающих свои предпринимательские способности как достаточные для открытия собственного дела; (2) доля индивидов, видящих возможности для открытия бизнеса и считающих, что в регионе их проживания условия для предпринимательской деятельности будут хорошими; (3) доля индивидов, имеющих предпринимательские намерения и планирующих открыть бизнес в течение ближайших трех лет. В целом респонденты низко оценивают наличие знаний, умений и навыков как достаточных для открытия собственного дела. Самая высокая оценка была зафиксирована в 2011 г. и составила 33,2%. В среднем лишь четверть населения оценивала свои знания как достаточные. Еще более пессимистичными респонденты были в оценке благоприятности внешней среды для создания бизнеса. Следует отметить, что данный показатель отражает восприятие респондентами условий внешнего окружения в регионе их проживания. Поскольку опросы ежегодно проводятся в июне, высокое значение показателей в 2008 г. и 2014 г. (30,1 и 26,5% соответственно) характеризует ситуацию, складывавшуюся на начало года. Низкие оценки возможностей и способностей приводят к тому, что очень небольшое количество индивидов планирует создание бизнеса. Уровень предпринимательских намерений в среднем составляет около 5% взрослого трудоспособного населения, причем половина из них уже является предпринимателями и планирует открыть еще одну компанию. Уровень предпринимательских намерений на протяжении последних лет исследования являлся самым низким среди всех стран — участниц проекта GEM.

На рис. 2 приводится предпринимательский профиль России в сравнении со средними значениями для эффективностно- и инновационно-ориентированных стран.[7]

[6] Для оценки роста компании в проекте GEM используется показатель создания новых рабочих мест. К растущим компаниям относятся компании, предполагающие создать 10 и более рабочих мест в течение пяти лет после создания бизнеса. Для уже существующих фирм дополнительным критерием выступает рост числа рабочих мест более чем на 50%

[7] В статье используется классификация стран, представляемая Всемирным экономическим

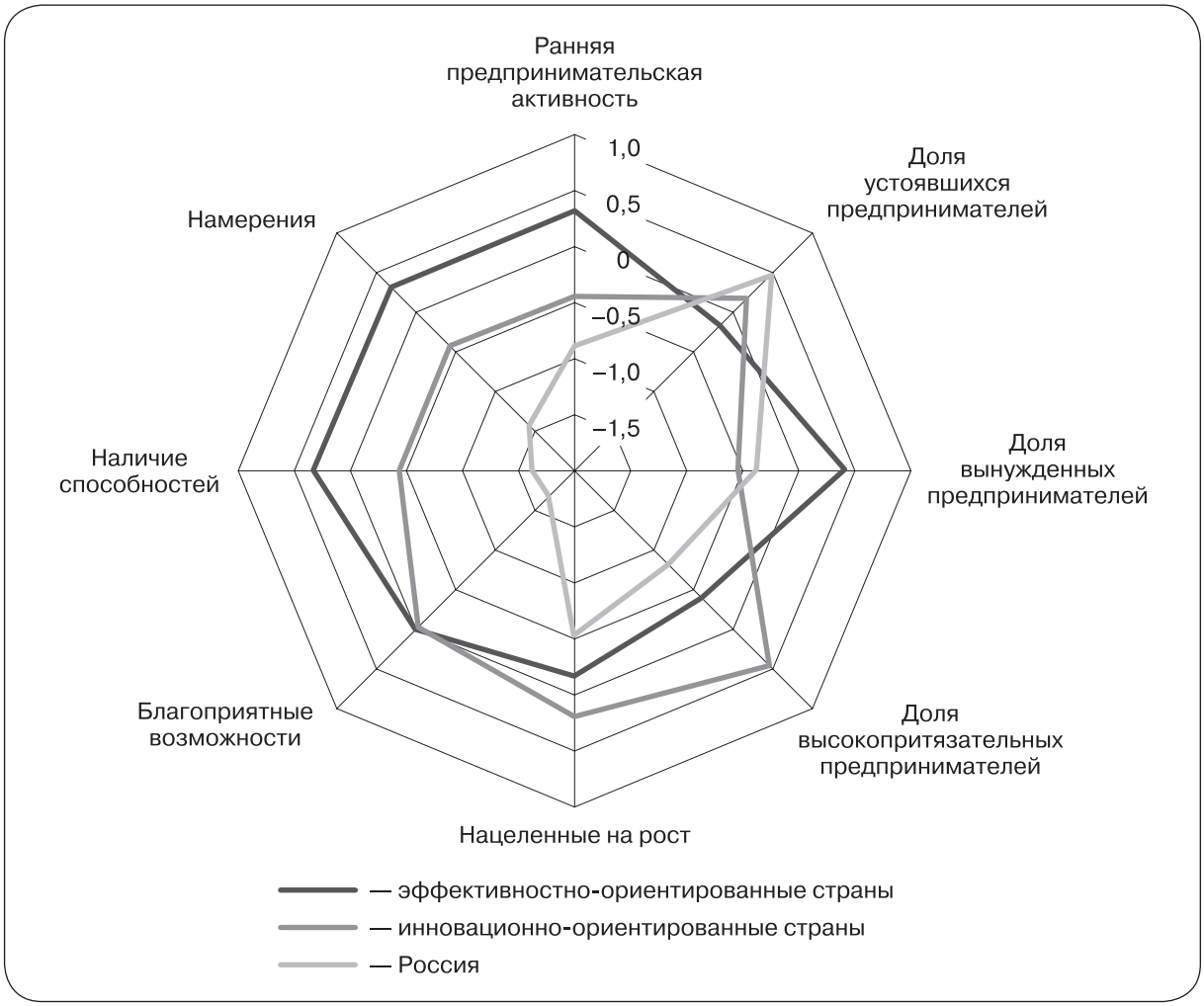


Рис. 2. Предпринимательский профиль России: сравнение с эффективностно- и инновационно-ориентированными странами, 2016 г.
Источник: данные [APS 2016].

Для удобства сравнения индикаторов каждый из них был пересчитан таким образом, что среднее значение по всем странам равнялось 0, а стандартное отклонение — 1.

Итак, профиль России достаточно серьезно отличается от профилей стран с другими типами экономик. При этом по уровню предпринимательской активности Россия схожа с инновационно-ориентированными, а по показателям предпринимательских устремлений — с эффективностно-ориентированными странами. По показателю ТЕА в России наблюдается отставание как от инновационно-, так и от эффективностно-ориентированных стран, однако от последних отставание больше. Это свидетельствует о том, что в обеспечении занятости

форумом и ежегодно публикуемая в сборнике глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Report). Список стран — участниц проекта GEM в 2016 г. и соответствующая классификация приведены в Приложении 2. С более подробной информацией о принципах формирования классификации можно ознакомиться на сайте https://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2016-2017/methodology/.

предпринимательские фирмы в России играют значительно меньшую роль, чем в странах со схожим уровнем экономического развития.

Как отмечалось, в 2016 г. вырос показатель активности собственников устоявшихся компаний, а также доля устоявшихся предпринимателей в общем числе предпринимателей, что является позитивной тенденцией, позволяющей вести речь о повышении устойчивости предпринимательского бизнеса.

Доля вынужденных предпринимателей в России превышает аналогичный показатель в инновационно-ориентированных, но ниже, чем в эффективностно-ориентированных странах. Более детальный анализ мотивации позволяет выявить негативный факт, характеризующий российское предпринимательство: наблюдается низкая доля предпринимателей, мотивированных желанием независимости в работе и возможностью самореализации в сравнении с общемировой картиной. В России этот показатель значительно ниже средних показателей как для инновационно-, так и для эффективностно-ориентированных стран. Следовательно, значительная часть предпринимателей не видит преимуществ, которые может предоставлять собственный бизнес. Это, в свою очередь, влияет на то, что российские предприниматели в меньшей степени ориентированы на рост.

Сравнение показателей отношения к предпринимательству в обществе со средними значениями в странах — участницах проекта GEM свидетельствует о существенном отставании в оценках возможностей и наличия способностей для создания и ведения бизнеса. Большинство российских респондентов негативно характеризуют возможности для предпринимательского старта в регионе своего проживания. Оценка условий для создания и развития бизнеса существенно ниже средних значений для двух других типов стран. Россияне также демонстрируют крайне низкую уверенность в наличии у них необходимых знаний и навыков для создания и управления компанией. Серьезное отставание в оценке возможностей в комбинации с низкими показателями предпринимательских способностей частично объясняет низкую долю респондентов, заявивших о наличии у них предпринимательских намерений. Описание профиля России позволяет говорить о незначительной роли предпринимательского сектора в экономическом развитии страны.

Условия развития предпринимательства в России

Важным направлением исследований, проводимых в рамках проекта GEM, является определение факторов, стимулирующих предпринимательство и препятствующих ему. Концептуальная модель GEM предполагает, что существуют условия, оказывающие влияние на процесс создания и развития бизнеса, на наличие предпринимательских возможностей в экономике и готовность населения создавать собственный бизнес. Принято выделять девять основных групп условий предпринимательства, к которым относятся:

- доступность финансовых ресурсов для новых и развивающихся фирм;
- обеспечение политики государства в отношении поддержки новых фирм;
- наличие специализированных программ развития предпринимательства;
- встроенность системы изучения создания и управления бизнесом в общую систему образования;
- обеспечение уровня развития научных исследований и разработок и их доступности для новых компаний;
- достижение соответствующего уровня развития коммерческой и профессиональной инфраструктуры;
- отсутствие барьеров входа на рынок;

- предоставление доступа к физической инфраструктуре;
- обеспечение социально-культурных норм, поддерживающих действия индивидов по созданию бизнеса.

Для оценки национальных условий развития предпринимательства проводятся национальные экспертные интервью (National Expert Survey — NES). Эксперты оценивают по 5-балльной шкале[8] перечисленные выше структурные условия. Поскольку принцип формирования выборки экспертов предполагает их ежегодную 75%-ю ротацию, непосредственное сравнение средних отражает не столько фактическое изменение структурных условий, сколько персональное восприятие экспертов. Тем не менее сравнение рейтингов внутри страны дает представление о «болевых» точках внешней среды, определяющих развитие предпринимательства.

В табл. 4 представлены рейтинги и средние оценки экспертов условий развития предпринимательства в России.[9] При расчете средних значений тестировалась согласованность блоков вопросов с помощью критерия альфа Кронбаха. Так, оценки уровня образования, государственной политики и отсутствия барьеров входа на рынок не позволили с высокой надежностью определить среднее значение по всему блоку вопросов, поэтому соответствующие блоки были разделены на две подгруппы. Более высокое место в рейтинге свидетельствует о том, что данное условие не препятствует созданию фирм и развитию предпринимательства.

На протяжении всех лет наблюдений выделяются факторы, которые эксперты оценивают позитивно. По их мнению, развитие физической инфраструктуры в целом не мешает распространению предпринимательской деятельности. Более детальный анализ данного блока вопросов показывает, что доступность различных элементов инфраструктуры неодинакова. Услуги связи и прочие средства коммуникации доступны для предпринимательских компаний — как по цене, так и по возможности подключения к ним в течение недели. Получение доступа к услугам дорожных и коммунальных служб (водоснабжение, электроэнергия и т. п.) представляет большую проблему для создания новых фирм.

Коммерческая инфраструктура также не рассматривается экспертами в качестве препятствия на пути развития предпринимательских фирм, хотя и ее элементы отличаются разным уровнем доступности. Например, в целом не составляет труда получение банковских, бухгалтерских и юридических услуг, а поиск поставщиков коммерческих услуг и их привлечение уже проблематичны.

Не менее позитивно эксперты оценивают показатели, связанные с динамикой рынков. По их мнению, неудовлетворенный спрос как на потребительском, так и на организационном рынке дает возможность предпринимательским фирмам находить и заполнять продуктовые ниши. При этом на протяжении всех лет эксперты выделяют барьеры, связанные в первую очередь с противодействием существующих на рынке крупных компаний, а также высокие издержки, которые объясняются проникновением на новые рынки.

По-разному оценивается способность различных уровней системы образования готовить специалистов по созданию и управлению новым или растущим бизнесом: система профессиональной переподготовки традиционно высоко оценивается экспертами, а качество обучения предпринимательству в школе является низким.

[8] В 2006–2014 гг. экспертное оценивание осуществлялось по 5-балльной шкале, в 2016 г. — по 7-балльной. Для возможности сопоставления по годам оценки 2016 г. были пересчитаны в 5-балльную шкалу.

[9] Рейтинг отражает упорядочивание условий в рамках одного опроса на основе средних (1 — максимальное, 9 — минимальное значение).

Таблица 4

Рейтинги и средние значения оценки условий развития предпринимательства в России

Условие	Год									
	2006	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2016**
Доступность финансовых ресурсов	8* (2,14)**	6 (2,75)	10 (2,34)	12 (1,78)	11 (1,94)	9 (2,02)	12 (1,96)	9 (2,01)	12 (2,27)	9 (2,35)
Политика государства в отношении поддержки новых фирм	9 (2,06)	7 (2,55)	6 (2,71)	6 (2,35)	7 (2,34)	5 (2,39)	6 (2,42)	10 (1,90)	9 (2,36)	6 (2,50)
Бюрократия	11 (2,02)	10 (2,30)	11 (2,23)	10 (2,08)	9 (2,00)	12 (1,83)	8 (2,20)	11 (1,87)	11 (2,27)	11 (2,32)
Наличие специализированных программ развития предпринимательства	10 (2,03)	11 (2,25)	12 (2,16)	11 (1,99)	8 (2,08)	7 (2,16)	10 (2,12)	12 (1,83)	7 (2,40)	5 (2,92)
Качество обучения предпринимательству в школе	7 (2,33)	8 (2,43)	7 (2,51)	8 (2,21)	10 (1,98)	8 (2,14)	7 (2,39)	6 (2,19)	10 (2,31)	10 (2,34)
Качество обучения предпринимательству в системе профессионального образования	4 (2,98)	3 (3,06)	3 (3,19)	4 (2,64)	4 (2,76)	3 (2,85)	4 (2,76)	4 (2,71)	4 (3,10)	4 (3,80)
Уровень развития научных исследований и разработок и их доступность для новых компаний	12 (2,01)	12 (2,12)	8 (2,36)	9 (2,09)	12 (1,88)	11 (1,90)	11 (2,05)	8 (2,06)	8 (2,37)	12 (1,92)
Уровень развития коммерческой и профессиональной инфраструктуры	3 (3,19)	1 (3,15)	2 (3,29)	2 (3,04)	3 (2,97)	4 (2,77)	3 (2,85)	3 (3,05)	2 (3,25)	3 (3,90)
Отсутствие барьеров входа на рынок	5 (2,43)	9 (2,37)	9 (2,35)	7 (2,26)	6 (2,40)	10 (1,97)	9 (2,16)	7 (2,10)	6 (2,55)	8 (2,37)
Динамика рынков	1 (3,62)	4 (3,03)	4 (3,17)	3 (3,03)	2 (3,16)	1 (3,18)	2 (3,05)	1 (3,21)	3 (3,14)	1 (4,67)
Доступ к физической инфраструктуре	2 (3,25)	5 (2,98)	1 (3,62)	1 (3,18)	1 (3,25)	2 (3,10)	1 (3,08)	2 (3,13)	1 (3,47)	2 (4,54)
Социально-культурные нормы, поддерживающие действия индивидов по созданию бизнеса	6 (2,40)	2 (3,12)	5 (3,13)	5 (2,54)	5 (2,43)	6 (2,34)	5 (2,54)	5 (2,50)	5 (2,74)	7 (2,48)

Примечания: * — указан рейтинг условия; ** — в скобках указаны средние показатели.
Составлено по: данные NES Russia.

Предпринимательство, особенно ориентированное на рост, связано с развитием научных исследований в стране, которые открывают новые возможности для бизнеса. За десятилетний период наблюдений уровень развития научных исследований и разработок и их доступность для компаний оценивались экспертами негативно.

У новых и растущих компаний существуют сложности с получением соответствующих разрешений и лицензий. Несмотря на работу, проделанную в направлении снижения бюрократических барьеров, эксперты (в первую очередь действующие предприниматели) полагают, что большое количество процедур по-прежнему препятствует созданию и ведению бизнеса.

В 2016 г. выделены пять факторов: динамика рынков, доступность физической инфраструктуры, развитие коммерческой инфраструктуры, профессиональное образование и качество специальных программ по развитию предпринимательства, которые, по мнению экспертов, не оказывают негативного воздействия. Их оценка по 5-балльной шкале превысила 2,5. Остальные оценки находятся в зоне ниже 2,5 балла — это свидетельствует о том, что состояние этих факторов тормозит открытие новых компаний и развитие уже существующего бизнеса.

Использование унифицированной анкеты для разных стран позволяет сравнить состояние условий развития предпринимательства в странах — участницах проекта GEM. Давать рекомендации, основываясь на полученных оценках, не представляется возможным, поскольку они характеризуют условия внутри страны и одинаковое значение оценки того или иного условия в разных странах может не отражать фактического уровня его развития. На рис. 3 и 4 приведены экспертные оценки состояния условий развития предпринимательства в России и средних значений по группам инновационно- и эффективностно-ориентированных стран. На рис. 3 показаны оценки тех условий, состояние которых в России в 2016 г., по мнению экспертов, является препятствием для развития предпринимательства. Состояние таких условий, как доступ к финансированию, внедрение научно-технических разработок, барьеры входа, бюрократия и государственная политика, на сегодняшний день значительно хуже, чем в инновационно- и эффективностно-ориентированных странах. Исключение составляет оценка состояния начального образования, где отставание не так существенно. Это может говорить о том, что разработка программ, направленных на развитие предпринимательской инициативы у детей, является общей проблемой. При этом в странах с более низким уровнем экономического развития улучшение качества образовательных программ для предпринимателей происходит быстрее и может обеспечивать лучший результат по сравнению с устоявшимися системами обучения в развитых странах [Amoros, Bosma, 2014].

На рис. 4 приведено сравнение по тем факторам, влияние которых на предпринимательство в России положительно. Несмотря на высокие оценки российскими экспертами уровня развития физической инфраструктуры, отставание оценок в России от оценок в странах с высоким уровнем развития экономики и институтов довольно существенно. Это же справедливо и в отношении оценки качества программ поддержки предпринимательства. Оценка системы профессионального образования свидетельствует о том, что качество программ подготовки в высших учебных заведениях может рассматриваться как конкурентоспособное.

Наличие свободных рыночных ниш, неудовлетворенный спрос как на рынке B2B, так и на потребительском рынке открывает перспективы для создания новых компаний в России значительно в большем масштабе, чем в рассматриваемых группах стран.

Изучение оценок условий, в которых создаются и развиваются предпринимательские фирмы, дает возможность определить направления развития институтов и сформировать рекомендации по совершенствованию политики в отношении предпринимательских компаний.

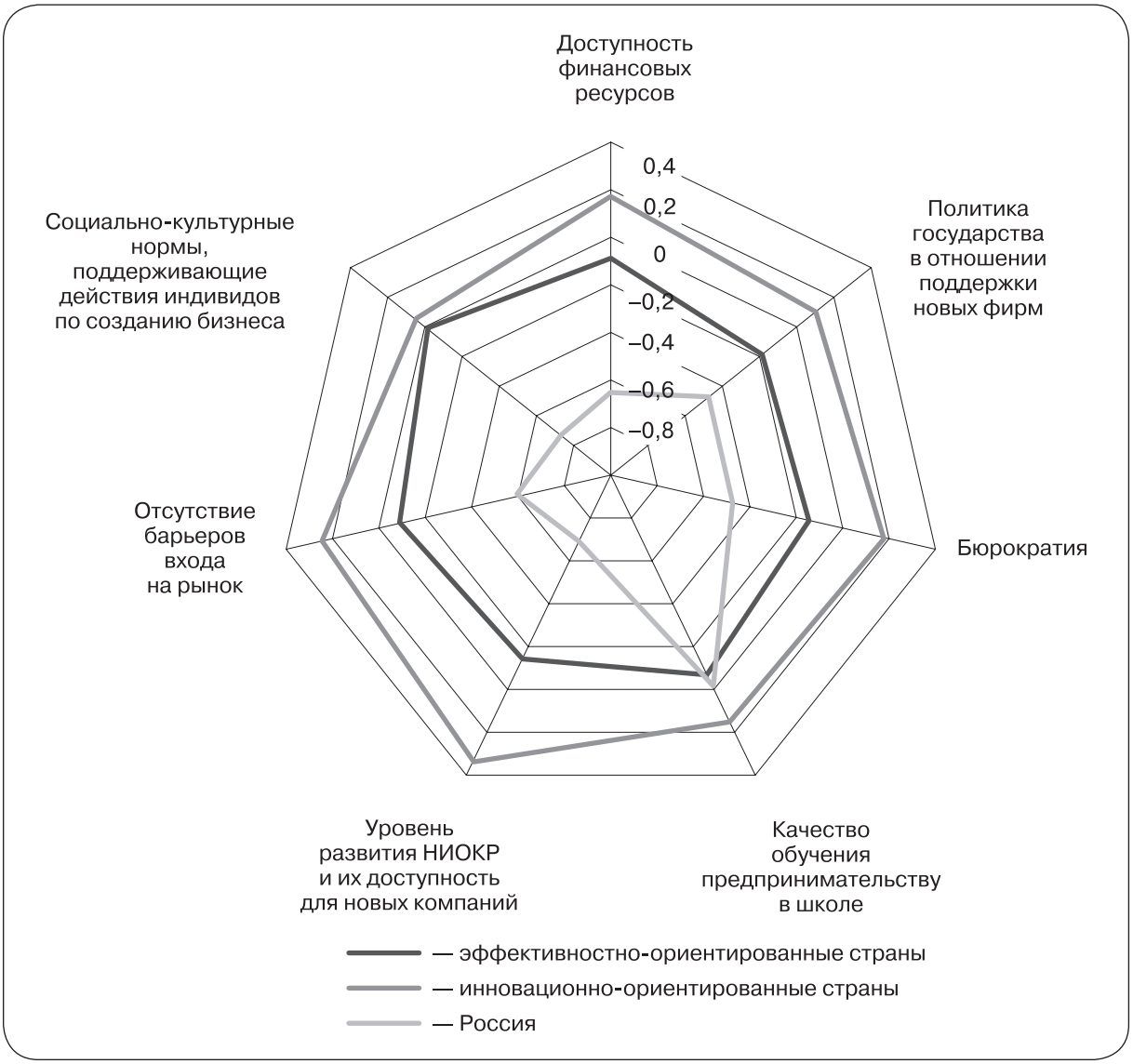


Рис. 3. Факторы, негативно влияющие на развитие предпринимательства: сравнение России, эффективностно- и инновационно-ориентированных стран, 2016 г.
Примечание: значения показателей основаны на *z*-scores (стандартизированные значения).
Составлено по: данные NES 2016.

Заключение

Десятилетнее исследование предпринимательства в России, проводимое в рамках проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства», позволяет вести речь о тенденции к росту вовлеченного в создание и управление бизнесом взрослого трудоспособного населения. В период с 2006 по 2016 г. ранняя предпринимательская активность увеличилась и достигла показателя 6,3%. Увеличение доли предпринимательского сектора в занятости является общемировым трендом.

Исследования, проводимые на данных GEM, показывают, что охарактеризовать предпринимательство и его роль в экономике страны с помощью одного показателя

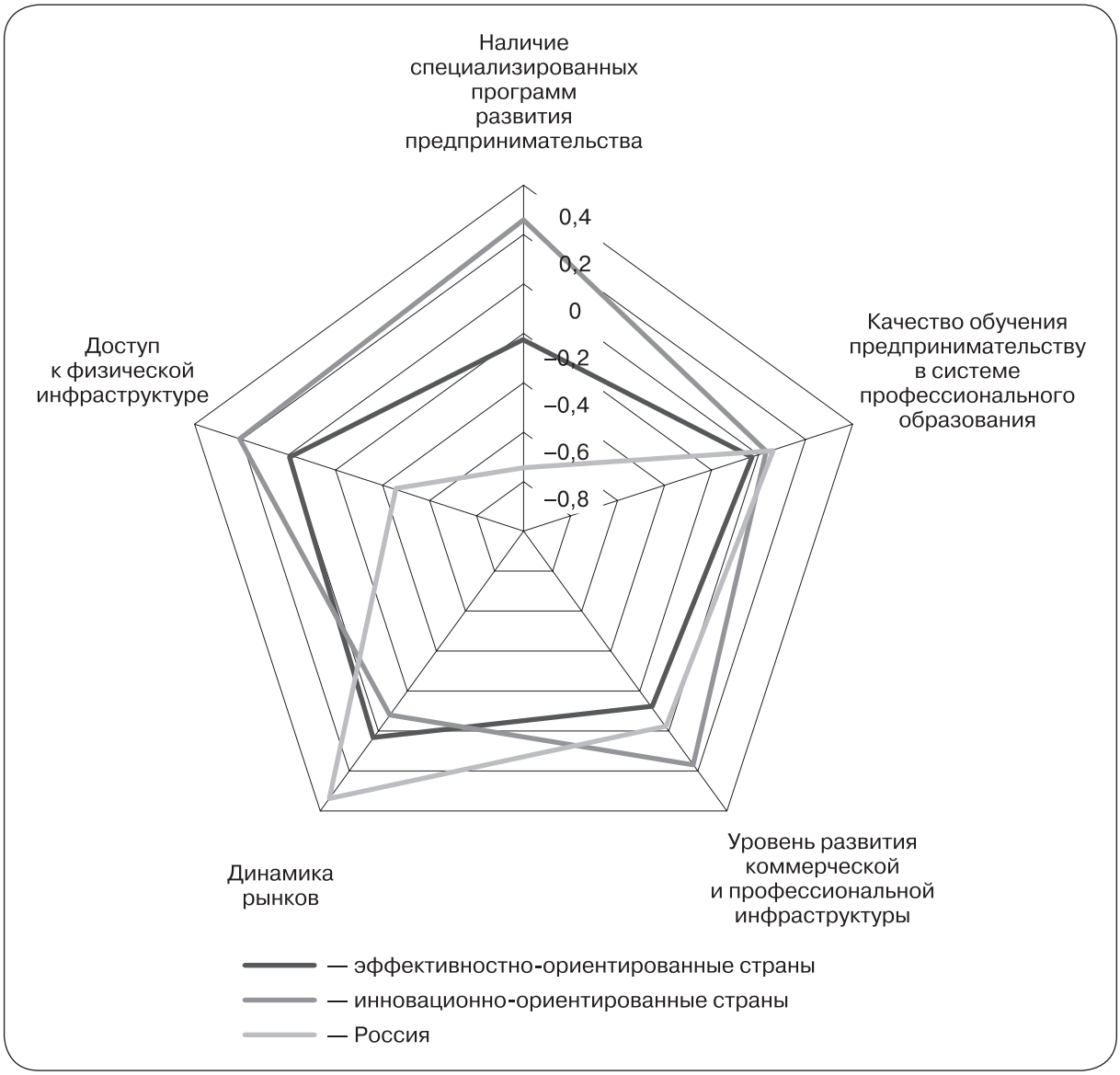


Рис. 4. Факторы, положительно влияющие на развитие предпринимательства: сравнение России, эффективностно- и инновационно-ориентированных стран, 2016 г.
Примечание: значения показателей основаны на z-scores (стандартизированные значения).
Составлено по: данные NES 2016.

невозможно. В работе рассмотрен набор показателей, позволяющий создать представление о качественной стороне предпринимательства в России. Проведение анализа показателей, характеризующих активность, мотивацию, устремления владельцев собственного бизнеса и намерения населения по созданию предпринимательской фирмы, не свидетельствует о значительной роли предпринимательского сектора в экономике, особенно в сравнении с инновационно-ориентированными странами.

Несмотря на то что данные проекта GEM являются надежным источником при описании предпринимательской активности, небольшое количество предпринимателей

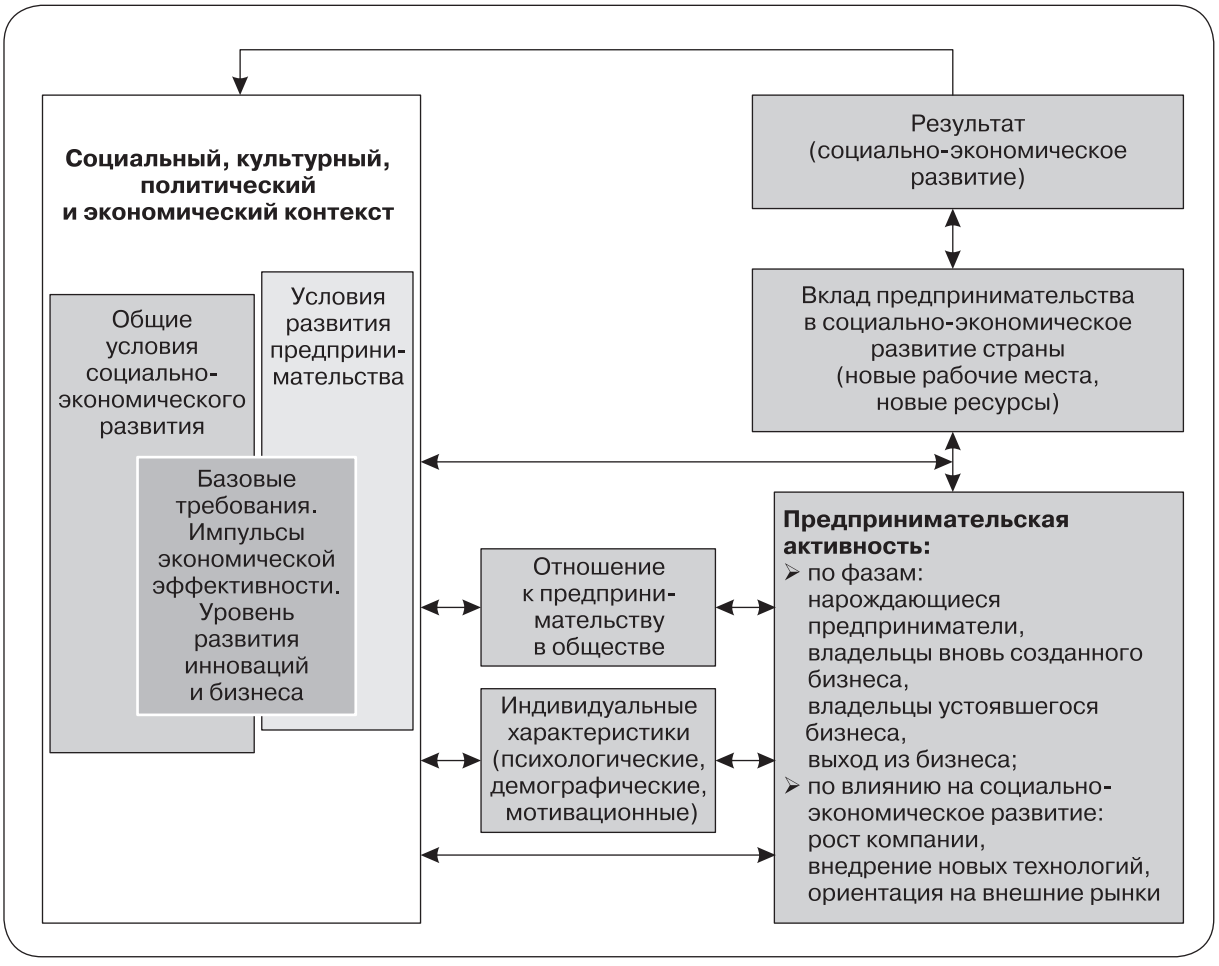
в выборке ограничивает возможности изучения поведения предпринимательских фирм, а также особенностей предпринимательства в различных регионах, что актуально для стран с выраженной региональной спецификой — как экономической, так и культурной.

Понимание методологии и особенностей базы данных GEM позволяет представить направления дальнейших исследований. Среди них определение факторов, которые способствуют большей вовлеченности населения в создание бизнеса, увеличение доли высокопритязательного предпринимательства, комбинация с другими базами данных для выявления институтов, способствующих изменению качественной стороны предпринимательства.

Возможность сравнения России с отдельными странами и группами стран дает возможность сформировать предположения о вариантах стимулирования бизнеса в зависимости от задач экономической политики.

Приложение 1

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОЕКТА GEM



Окончание Приложения 1

ОПИСАНИЕ ОСНОВНЫХ ИНДИКАТОРОВ GEM

Индикаторы предпринимательской активности

Социальные ценности и восприятие предпринимателей:
- удачный выбор карьеры (процент взрослого населения в возрасте от 18 до 64 лет, считающего карьеру предпринимателя привлекательной);
- высокий социальный статус (процент взрослого населения в возрасте от 18 до 64 лет, полагающего, что успешные предприниматели имеют высокий социальный статус);
- внимание СМИ к предпринимательству (процент взрослого населения в возрасте от 18 до 64 лет, полагающего, что СМИ уделяют много внимания предпринимательству)

Индикаторы специфических типов предпринимательской активности:
- внутрифирменное предпринимательство (EEA) (процент взрослого населения в возрасте от 16 до 64 лет, вовлеченного в предпринимательскую активность в рамках основного места работы по найму (разработка и запуск новых продуктов или услуг, создание нового бизнес-подразделения или филиала));
- социальное предпринимательство (SEA) (процент взрослого населения в возрасте от 16 до 64 лет, вовлеченного в раннюю предпринимательскую активность социальной направленности)

Индивидуальные характеристики потенциального предпринимателя:
- предпринимательские возможности (процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, полагающего, что существуют благоприятные условия для открытия бизнеса в месте их проживания);
- предпринимательские способности (процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, полагающего, что обладает необходимыми навыками и знаниями для того, чтобы открыть бизнес);
- предпринимательские намерения (процент населения в возрасте от 18 до 64 лет (за исключением включенных в любой этап предпринимательской активности), являющегося латентными предпринимателями и планирующего открыть бизнес в течение трех лет);
- страх провала (процент населения в возрасте от 18 до 64 лет, считающего, что есть благоприятные условия для открытия бизнеса в месте их проживания, но отмечающего, что страх провала останавливает от открытия бизнеса)

Три индикатора описывают жизненный цикл бизнеса:
- ранняя предпринимательская активность (TEA) (процент взрослого населения в возрасте от 16 до 64 лет, находящегося в процессе открытия бизнеса (нарождающиеся предприниматели) или владеющего либо управляющего новым бизнесом менее 3,5 лет. Этот показатель может быть расширен данными о мотивах (добровольные и вынужденные предприниматели), социально-демографических характеристиках (пол, возраст), влиянии (рост бизнеса с точки зрения роста компании, внедрения новых технологий, ориентации на внешние рынки и секторального распределения));
- устоявшийся бизнес (процент взрослого населения в возрасте от 16 до 64 лет, владеющего или управляющего устоявшимся бизнесом и получающего связанные с этим доходы более 3,5 лет);
- выход из бизнеса (процент взрослого населения в возрасте от 16 до 64 лет, вышедшего из бизнеса в течение прошедших 12 месяцев путем продажи, закрытия или другим способом прекращения владения/управления бизнесом)

Восприятие качества предпринимательской экосистемы (экспертная оценка восприятия с помощью шкалы Лайкерта от 1 (крайне неудовлетворительно) до 9 (крайне удовлетворительно) по компонентам условий развития предпринимательства):
- финансирование предпринимательства;
- государственная политика;
- государственные программы в области предпринимательства;
- предпринимательское образование;
- внедрение научно-технических разработок;
- коммерческая и юридическая инфраструктура;
- открытость рынков;
- физическая инфраструктура;
- культурные и социальные нормы

Приложение 2

СПИСОК СТРАН — УЧАСТНИЦ ПРОЕКТА GEM В 2016 Г.

Ресурсно-ориентированные страны	Эффективностно-ориентированные страны	Инновационно-ориентированные страны
Иран	Аргентина	Нидерланды
Индия	Белиз	Франция
Казахстан	Бразилия	Австралия
Россия	Болгария	Швейцария
Буркина-Фасо	Чили	Эстония
Камерун	Китай	Австрия
	Колумбия	Португалия
	Хорватия	Республика Корея
	Эквадор	Канада
	Египет	ОАЭ
	Эль-Сальвадор	Испания
	Грузия	Люксембург
	Гватемала	Великобритания
	Венгрия	США
	Индонезия	Италия
	Ямайка	Пуэрто-Рико
	Иордания	Греция
	Польша	Израиль
	ЮАР	Германия
	Перу	Ирландия
	Панама	Катар
	Ливан	Словения
	Таиланд	Финляндия
	Уругвай	Тайвань
	Турция	Кипр
	Саудовская Аравия	Гонконг
	Мексика	Швеция
	Словакия	
	Латвия	
	Марокко	
	Македония	
	Малайзия	

Составлено по: Global Competitiveness Report.

ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Алимова Т.А., Ченина А.В., Чепуренко А.Ю. 2011. Экономический кризис и предпринимательская активность населения России: Открывать свое дело или выходить из бизнеса? *Мир России: Социология, этнология* **20** (2): 142–160.

Верховская О. Р., Дорохина М. В. 2013. Предпринимательские фирмы и создание новых рабочих мест в России: Эмпирические свидетельства. *Российский журнал менеджмента* **11** (1): 19–40.

Образцова О. И., Чепуренко А. Ю. 2008. Развитие российского частного предпринимательства в межстрановом сопоставлении. *Вопросы экономики* (8): 91–107.

REFERENCES IN LATIN ALPHABET

Acs Z. J., Desai S., Hessels J. 2008. Entrepreneurship, economic development and institutions. *Small Business Economics* **31** (3): 219–234.

Albulescu C. T., Drăghici A. 2016. Entrepreneurial activity and national innovative capacity in selected European countries. *The International Journal of Entrepreneurship and Innovation* **17** (3): 155–172.

Albulescu C. T., Tămăşilă M. 2016. Exploring the role of FDI in enhancing the entrepreneurial activity in Europe: a panel data analysis. *International Entrepreneurship and Management Journal* **12** (3): 629–657.

Álvarez C., Urbano D., Amorós J. E. 2014. GEM research: Achievements and challenges. *Small Business Economics* **42** (3): 445–465.

Amorós J. E., Bosma N., Levie J. 2013. Ten years of Global Entrepreneurship Monitor: accomplishments and prospects. *International Journal of Entrepreneurial Venturing* **5** (2): 120–152.

Amorós J. E., Bosma N. 2014. *Global Entrepreneurship Monitor, 2013 Global Report*. Babson College, Universidad del Desarrollo, Universiti Tun Abdul Razak.

APS 2016, Global Competitiveness Report 2016–2017. Schwab K. (ed.). The World Economic Forum. http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf

Baumol W. J., Litan R. E., Schramm C. J. 2007. Good Capitalism, Bad Capitalism and the Economics of Growth and Prosperity. Yale University Press: New Haven, CT.

Bergmann H., Sternberg R. 2007. The changing face of entrepreneurship in Germany. *Small Business Economics* **28** (2): 205–221.

Bergmann H., Mueller S., Schrettle T. 2014. The use of global entrepreneurship monitor data in academic research: A critical inventory and future potentials. *International Journal of Entrepreneurial Venturing* **6** (3): 242–276.

Beynon M. J., Jones P., Pickernell D. 2016. Country-based comparison analysis using fsQCA investigating entrepreneurial attitudes and activity. *Journal of Business Research* **69** (4): 1271–1276.

Bonnet J., De Lema D. G. P., Van Auken H. E. (eds). 2010. *The Entrepreneurial society: how to fill the gap between knowledge and innovation*. Edward Elgar Publishing: Cheltenham, UK.

Borozan D., Pfeifer S. 2014. Exploring entrepreneurs' motivation: Comparison of Croatia, European post-socialist and developed countries. *The Journal of Entrepreneurship* **23** (2): 263–287.

Bosma N. 2013. The global entrepreneurship monitor (GEM) and its impact on entrepreneurship research. *Foundations and Trends in Entrepreneurship* **9** (2): 143–248.

Bosma N., Schutjens V. 2011. Understanding regional variation in entrepreneurial activity and entrepreneurial attitude in Europe. *The Annals of Regional Science* **47** (3): 711–742.

Brixy U., Sternberg R., Stüber H. 2012. The selectiveness of the entrepreneurial process. *Journal of Small Business Management* **50** (1): 105–131.

Carree M. A., Thurik A. R. 2003. The impact of entrepreneurship on economic growth. In: Acs Z. J., Audretsch D. B. (eds). *Handbook of Entrepreneurship Research*. Kluwer Academic: Boston/Dordrecht; 437–471.

De Clercq D., Lim D. S. K., Oh C. H. 2014. Hierarchy and conservatism in the contribu-

tions of resources to entrepreneurial activity. *Small Business Economics* **42** (3): 507–522.

Estrin S., Mickiewicz T. 2011. Entrepreneurship in transition economies: The role of institutions and generational change. In: Minniti M. (ed.). *The Dynamics of Entrepreneurship: Evidence from the Global Entrepreneurship Monitor Data*. Oxford University Press: Oxford, UK; 181–208.

Estrin S., Korosteleva J., Mickiewicz T. 2013. Which institutions encourage entrepreneurial growth aspirations? *Journal of business venturing* **28** (4): 564–580.

Felzensztein C., Gimmon E., Aqueveque C. 2013. Entrepreneurship at the periphery: Exploring framework conditions in core and peripheral locations. *Entrepreneurship Theory and Practice* **37** (4): 815–835.

Ferreira J.J.M., Fernandes C.I., Ratten V. 2017. Entrepreneurship, innovation and competitiveness: what is the connection? *International Journal of Business and Globalisation* **18** (1): 73–95.

Freytag A., Thurik A.R. (eds). 2010. *Entrepreneurship and culture*. Springer: Heidelberg.

Gudov A., 2013. Combining formal and informal financial sources: Russian early entrepreneurs' and established firms' structure of external financing. *Journal of Chinese Entrepreneurship* **5** (1): 39–60.

Henrekson M., Stenkula M. 2010. Entrepreneurship and public policy. In: Acs Z.J., Audretsch D.B. (eds). *Handbook of Entrepreneurship Research;* 595–637. Springer: N.Y.

Herrington M., Kew J., Kew P. 2010. *Tracking entrepreneurship in South Africa: a GEM perspective*. Graduate School of Business, University of Cape Town.

Hopp C., Stephan U. 2012. The influence of socio-cultural environments on the performance of nascent entrepreneurs: Community culture, motivation, self-efficacy and start-up success. *Entrepreneurship & Regional Development* **24** (9–10): 917–945.

Kim P.H., Li M. 2014. Seeking assurances when taking action: Legal systems, social trust, and starting businesses in emerging economies. *Organization Studies* **35** (3): 359–391.

Marcotte C. 2013. Measuring entrepreneurship at the country level: A review and research agenda. *Entrepreneurship & Regional Development* **25** (3–4): 174–194.

Martínez-Fierro S., Biedma-Ferrer J.M., Ruiz-Navarro J. 2016. Entrepreneurship and strategies for economic development. *Small Business Economics* **47** (4): 835–851.

Minniti M. 2011. *The Dynamics of Entrepreneurship: Evidence from Global Entrepreneurship Monitor Data*. Oxford University Press: Oxford, UK.

Naude W. (ed.). 2010. *Entrepreneurship and economic development*. Palgrave Macmillan: London.

Pawęta E., Kirillov Y. 2016. Analysis of determinants of early-stage entrepreneurial activity in Russia. *Comparative Economic Research* **19** (1): 65–76.

Pinillos M.-J., Reyes L. 2011. Relationship between individualist-collectivist culture and entrepreneurial activity: Evidence from Global Entrepreneurship Monitor data. *Small Business Economics* **37** (1): 23–37.

Reynolds P., Bosma N., Autio E., Hunt S., De Bono N., Servais I., Lopez-Garcia P., Chin N. 2005. Global entrepreneurship monitor: Data collection design and implementation 1998–2003. *Small business economics* **24** (3): 205–231.

Sharma M., 2015. Potential of women entrepreneurs in Brazil, Russia, India and China: A comparison of gendered based entrepreneurial activities. *International Journal of Mainstream Social Science* **5** (1–2): 23–36.

Thai M.T.T., Turkina E. 2014. Macro-level determinants of formal entrepreneurship versus informal entrepreneurship. *Journal of BusiNESs Venturing* **29** (4): 490–510.

Zazdravnykh E. 2014. *They are Different, They are Similar: A Comparison of the Levels of Entrepreneurship in Germany and Russia*. CGES Working Papers. Working Paper № 2014-04. Centre for German and European Studies Bielefeld, St. Petersburg.

Translation of references in Russian into English

Alimova T. A., Chenina A. V., Chepurenko A. Yu. 2011. Entrepreneurial activity of the Russian population under crisis: To start or to discontinue? *Mir Rossii: Sotsiologiya, Ehtnologiya* **20** (2): 142–160.

Verkhovskaya O. R., Dorokhina M. V. 2013. Entrepreneurial firms and creation of new jobs in Russia: Empirical evidence. *Rossiiskii Zhurnal Menedzhmenta* **11** (1): 19–40.

Obraztsova O. I., Chepurenko A. Yu. 2008. The development of Russian private entrepreneurship in cross-country comparison. *Voprosy Ekonomiki* (8): 91–107.

Статья поступила в редакцию
13 февраля 2017 г.
Принята к публикации
27 марта 2017 г.

Entrepreneurial Activity In Russia: Global Entrepreneurship Monitoring Project 2006–2016 Results

Verkhovskaya, Olga R.
Associate Professor, Graduate School of Management, St. Petersburg State University
3 Volkhovskiy per., St. Petersburg, 199004, Russian Federation
E-mail: verkhovskaya@gsom.pu.ru

Aleksandrova, Ekaterina A.
Research Fellow, National Research University Higher School of Economics — St. Petersburg Branch, Russia
3 Kantemirovskaya ul., St. Petersburg, 194100, Russian Federation
E-mail: ea.aleksandrova@hse.ru

The article studies entrepreneurial activity in Russia. In order to select the most relevant areas for analysis at the country level, an overview of current research on entrepreneurial activity is presented. It includes the analysis of opportunities and constraints of the Global Entrepreneurship Monitoring (GEM) project, which has a unique, annually updated database that is used to comprehensively study entrepreneurship at the national and global levels. The article analyzes the dynamics of the level of entrepreneurial activity, the aspirations of entrepreneurs, the attitude to entrepreneurship in the society, the assessment of the factors that impede and stimulate entrepreneurial activity in Russia, as well as the changes that occurred between 2006 and 2016. It gives the possibility to assess the sustainability of the main indicators of entrepreneurial activity and the main trends in entrepreneurship development.

Keywords: Global Entrepreneurship Monitor, entrepreneurship, entrepreneurial activity, Russia, entrepreneurial conditions.

JEL: L26.

DOI: 10.21638/11701/spbu18.2017.101

Initial Submission: February 13, 2017
Final Version Accepted: March 27, 2017